

Некоторые подробности о поездке брата Иосифа в Грецию

7 октября 1997 года Иосиф с Мироточивой Иконой вернулся домой в Канаду из Леснинского монастыря во Франции. Его встретил в монреальском аэропорту канадец по имени Давид. В Канаде он пробыл всего четыре дня и 12 октября отправился в Грецию. Накануне отъезда он беседовал с Еленой Сергеевной Голицыной-Наварр (одной из основательниц общества «Дом Иконы») и сообщил ей, что берет с собой в Грецию Мироточивую Икону, чтобы отвезти ее на Афон. Иосиф объяснил Елене Сергеевне, что берет Икону без киота в специальном чемодане, который внутри обкладывает ватой. Как правило, во время таких поездок образ мироточит немного, не привлекая к себе чрезмерного внимания.

Главной целью поездки Иосифа в Грецию было посещение Афона, точнее — Спасо-Рождественского скита, где была написана Мироточивая Икона. Там Иосифа ждали иноки, к тому же он хотел помолиться на могиле старца Климента, который в 1982 году вверил ему Чудотворный Образ (игумен Климент отошел ко Господу в 1997 году в Неделю Торжества Православия). Иосиф говорил, что перед своей кончиной о. Климент оставил для него завещание в устном и письменном виде.

Поездка на Афон по техническим причинам не состоялась, — тому помешало введение новых жестких правил получения афонской визы.

По пути в Грецию самолет, в котором летел Иосиф, совершил двухчасовую остановку в Лондоне. Таким образом, в Грецию брат Иосиф прибыл только 13 октября и по приезде сразу отправился на остров Эгина. Оттуда он позвонил в Канаду Елене Сергеевне Голицыной-Наварр. А 16 октября Иосиф встретил в афинском аэропорту прибывшего из Аргентины отца Александра Иващевича. О. Александр и Иосиф вместе пробыли в Греции две недели. За это время они посетили святые места в Афинах, Салониках, на острове Андрос, приложились к мощам святителя Нектария Пентапольского на Эгине, где Иосиф побывал уже во второй раз за эту поездку. В продолжение всего этого времени о. Александр был уверен, что Икона в Канаде.

Отец Александр Иващевич вылетел домой в Аргентину 30 октября. На 1 ноября у Иосифа была намечена встреча с игуменом афонского Спасо-Рождественского скита о. Хризостомом, преемником покойного старца Климента. Отец Хризостом — тот самый иконописец, который в 1982 году написал Мироточивую Икону и преподнес ее Иосифу. Брат Иосиф очень ждал этой встречи, после которой намеревался в третий раз посетить Эгину, чтобы там провести последние дни своего пребывания в Греции.

Первоначально Иосиф намеревался вернуться в Канаду 2 ноября, но поменял билет на 5 ноября. Он хотел быть в Монреале с Мироточивой Иконой Вратарницы на праздновании 15-летия чуда...

Вдъ-Информ: Из этого рассказа яствует, что, вопреки распространившимся версиям исчезновения Иконы, брат Иосиф тайно брал ее с собой в Грецию, и исчезла она именно в ночь его убийства, с 30 на 31 октября. Отсюда становится совершенно очевидно, что мученическая кончина брата Иосифа напрямую связана с покушением темных сил на Икону.

Татьяна Сенина

«АЩЕ ЖЕ СОЛЬ ОБУЯЕТ...»

Брат Иосиф мученически погиб. Мироточивая Икона Богоматери пропала. Эти скорбные события оплакала вся наша Церковь. Но многие ли задумались над их духовным смыслом? Почему это случилось? Ведь ничего без причины не бывает, и безусловно, из постигающих нас скорбей мы должны извлекать для себя уроки; скорби помогают нам понять прошлые ошибки и уяснить, как строить свою дальнейшую жизнь, чтобы она была согласна с волей Божией. Можно сказать, что постигшая нас скорбь — «искушение», «противники врагов Церкви», «диавольские козни»... Все это, безусловно, правда, но думается, у случившегося есть также и другой смысл.

Происшедшее предстает перед нами как грозное знамение, как предостережение. От чего же

хотела предостеречь нас Божия Матерь? Почему сокрыла Она от нас Свой чудотворный образ?

В тропаре Мироточивой Иверской Иконе говорится: «...да некако толикую милость Твою восприявше, яко презорливи наказани будем, но подаждь нам Твоими молитвами плод духовный принести и спаси души наша». Истинного же плода духовного невозможно принести без правой веры, как сказано: «Без веры угодити Богу невозможно» (Евр., 11: 6). Явление Мироточивой Иконы, как уже многими было замечено, связано с прославлением Новомучеников и Исповедников Российских. Икона замироточила через год после этого события; еще через год Архиерейский Собор РПЦЗ провозгласил анафему ереси экуменизма. А через пятнадцать лет после яв-

ления Чудотворного образа, накануне дня проповеди Новомучеников, хранитель Иконы брат Иосиф был убит и Икона сокрылась. Что же произошло за эти пятнадцать лет?

Прославление Новомучеников, явление Мироточивой Иконы, предание экуменизма анафеме — все эти огромной важности события произошли в начале 80-х годов. В то время Первоиерархом РПЦЗ был блаженной памяти Митрополит Филарет. К сожалению, о Владыке Филарете у нас как-то мало вспоминают, если сравнивать с многочисленными упоминаниями о жизни и деяниях Митрополитов Антония и Анастасия. Между тем, для нашего времени личность и церковная позиция Митрополита Филарета очень важны, поскольку он прежде всего стремился к строгому хранению Православной веры, к следованию святоотеческому учению и, как следствие, к разрыву с экуменическим «официальным православием». Увы, но в этом своем стремлении он порой находил мало понимания. Однако, с Божией помощью, ему удавалось сдерживать отступнические порывы внутри Церкви. Вот, например, что говорится в его письме игумении Магдалине, настоятельнице Леснинского монастыря во Франции, от 9 декабря 1979 г.: «На Третьем Всезарубежном Соборе пошли были речи о том, что мы должны объединиться и с Парижанами¹, и с американскими лже-автокефалистами — "в духе любви". Любовь, видите ли, должна нас объединить, и не нужно подчеркивать наших расхождений. Но эти разговоры примолкли, когда я привел слова одного и св. отцов, который говорит: если мы будем во имя, якобы, любви, чтобы не беспокоить близких, замалчивать их заблуждения и не объяснять им, что они на неверном пути, то это не любовь, а ненависть! Правильно ли поступает тот, кто видя слепца, идущего к пропасти, не скажет ему об этом, чтобы не "обеспокоить" его?! Разве это любовь?»

Какой прекрасный ответ на действия Владыки Марка Берлинского, во имя любви начавшего переговоры с МП, которая, конечно, ничем не лучше американских лже-автокефалистов, получивших от нее свою «автокефалию»! Но увы, архиепископ Марк, похоже, уже не внимает никаким увещаниям, а решение Архиерейского Собора о запрете переговоров «о соединении с Московской

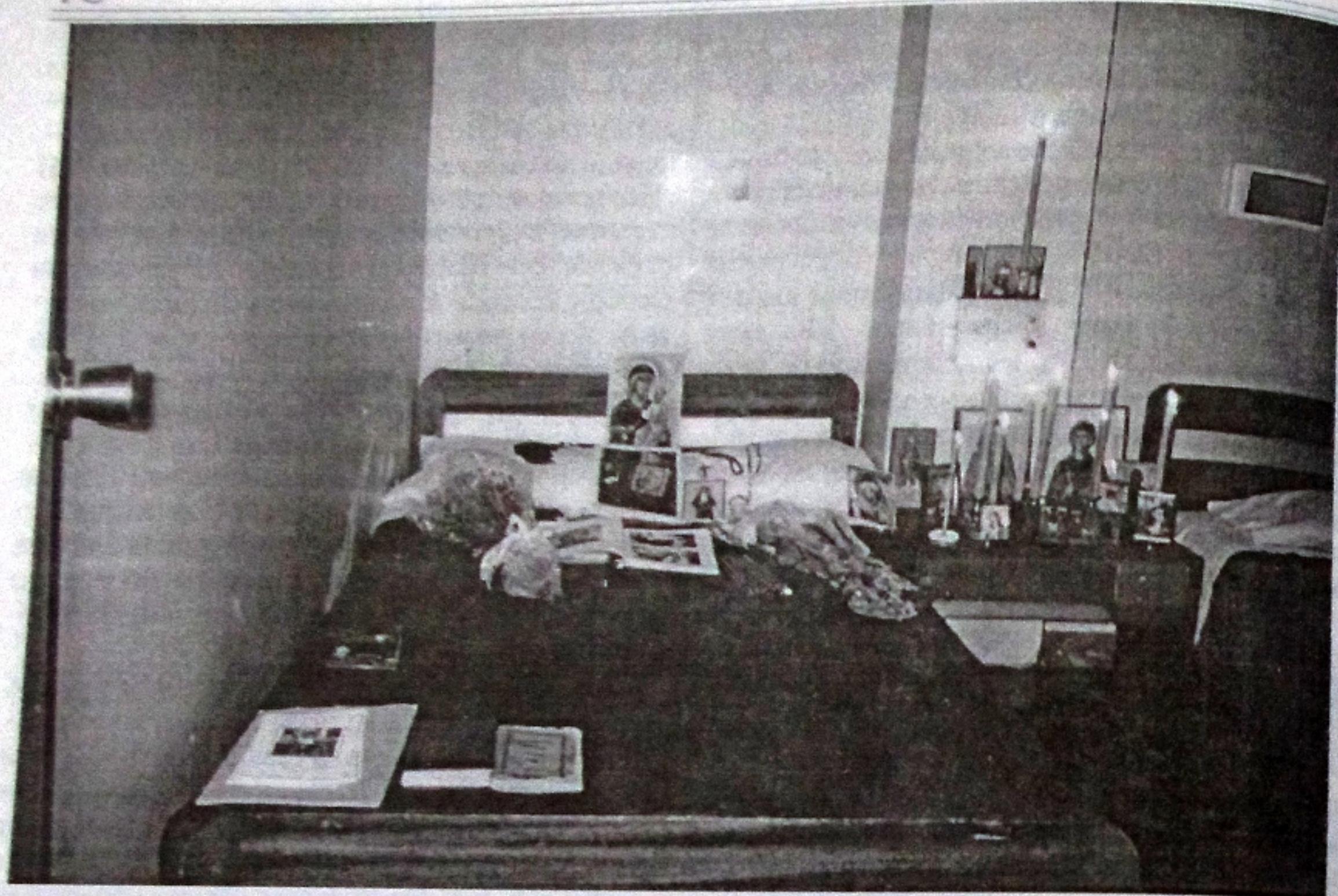
патриархией, т.е. о самоупразднении РПЦЗ» вообще не принял на свой счет: ведь он вел переговоры не о соединении с МП и о самоупразднении РПЦЗ, а — что вряд ли более похвально — о взаимном признании, о признании МП «Церковью», об установлении молитвенного общения в духе любви. Владыка Марк, таким образом, по-своему истолковал постановление Собора, которое вполне возможно так истолковать. И ему не напомнили о словах святого отца про «любовь—ненависть»...

Но если МП — «Церковь», тогда зачем выходить из нее? За что тогда страдают и подвергаются преследованиям общины нашей Церкви здесь, на Родине? За что принял мученическую кончину за полтора месяца до брата Иосифа санкт-петербургский протоиерей Александр Жарков? И на кого тогда была произнесена анафема 1983 г.?

«Нападающим на Церковь Христову и учащим, яко Она разделилась на ветви... и тем, иже не различают истинного священства и Таинств Церкви от еретических... и тем, иже имут общение с сими еретиками или способствуют им или защищают их новую ересь экуменизма, мняще ю братскую любовь и единение разрозненных христиан быти, — АНАФЕМА». Наверное, никто не возразит, что эта анафема совершенно согласна со святоотеческим учением и есть от Духа Свята. И совершенно ясно, что Московская патриархия уже давно погрязла в экуменической ереси и не намерена отказываться от нее. Ясно и то, что «ведущие борьбу изнутри» в МП не преуспеют в своей деятельности, но или должны покинуть «церковь лукавящих», или будут осуждены как общавшиеся с еретиками. Следовательно, МП находится под анафемой уже пятнадцать лет. Какие же тогда могут быть с ней переговоры и во имя чего? Еретиков можно обличать и призывать к покаянию, а не садиться с ними за стол переговоров.

Да, многое изменилось за эти пятнадцать лет... И не зря Божия Матерь явила грозное знамение. Еще брат Иосиф замечал, что люди стали привыкать к чуду мироточения, стали воспринимать его «как должное». Но это великое чудо наших дней было явлено как знамение, что путь нашей Церкви угоден Богу именно как путь непоколебимого стояния в правой вере. В акафисте Ивер-

¹ Последователями так называемой «евлогианской» архиепископии русских церквей Западной Европы, находящейся в настоящее время в юрисдикции Константинопольского патриархата. Основатель «евлогианского» раскола митрополит Западно-Европейский Евлогий (Георгиевский) отделился в 1926 г. от РПЦЗ и примкнул к митрополиту Сергию (Страгородскому), который, впрочем, в непродолжительном времени запретил его в священнослужении и предал церковному суду.

Афины. Гостиничный номер, где был убит брат Иосиф

ской Мироточивой Иконе говорится: «Странного и непостижимого промышления Господня о рабах Его в разсении русstem сущих не уразумева отступницы тайнии, рекши благодати Божией в Церкви изгнанней не быти. Ты же, Владычице, чудоточное миро от иконы Твоей источивши, аbie злохуление сие всеконечно посрамила еси...» (Кондак 8). Такого чуда, такого количества исцелений не видела в нашем веке ни МП (хотя и там мироточат иконы и мощи), ни какая-либо другая из «официальных церквей». Но, к сожалению, получается, что «странныго и непостижимого промышления Господня» не уразумели не только «отступницы тайнии», но и сами те, кому была явлена великкая милость чуда мироточения. Иначе не было бы переговоров с «отступниками тайными».

Многие связывают гибель брата Иосифа с тем, что диавол сильно ненавидит нашу Церковь за ее стояние в Православии и потому всеми способами ополчается на нее. Но почему Господь допускает диаволу наносить такие сильные удары? В Писании сказано: «Аз, иже аще люблю, обличаю и наказую. Ревнуй убо и покайся» (Откр., 3: 19).

Потому Господь и допускает нам большие скорби за прегрешения, по-видимому, «не очень» большие (особенно если сравнивать происходящим в «официальных церквях»), что наша Церковь — Истинная и угодна Ему именно своим стоянием в истине. Господь предупреждает нас, как бы говоря, что если мы будем уклоняться от Истины, то нас ожидают новые скорби и раны, быть может, еще более тяжелые...

«Меня обвиняют в излишней строгости и в «фанатизме», — говорил Владыка Филарет в уже цитированном нами письме. — Но у меня имеются достаточные основания для того, чтобы стоять на своей точке зрения, ибо за мной стоят великие авторитеты... Вот святитель Григорий Богослов — воплощенная кротость и христианская любовь ко всем, и в частности, к заблудившимся. Однако, он прямо говорит, что не всяким миром нужно дорожить и не всякого разделения нужно бояться. «Есть постыдный мир и есть доброе и похвальное разделение», — говорил святитель... Тот факт, что многие из «православных» ходят безразлично в какую церковь, о чем говорит? Да просто о том, что людям истина не

дорога. Поэтому-то они тут и не задумываются особенно. "Служат одинаково, все одно и то же — что тут мудрить?" ... И еще прибавляется так знакомое — "Бог — то ведь Один!" А если бы люди любили истину и дорожили ею — разве они успокоились бы на таком безразличии?! Нет и тысячу раз нет! У них болела бы душа и не успокоилась бы, пока не увидела бы, где истина, которая может быть только одна — двух истин быть не может».

Уже при Владыке Филарете стали появляться поводы для беспокойства за судьбу нашей Церкви. Так, например, в 1970 г. в Свято-Троицкой обители было совершено служение коптами-монофизитами. Владыка, узнав об этом, приказал немедленно закрыть храм и освятить как оскверненный еретиками. При этом он написал следующее письмо к настоятелю обители Владыке Аверкию (от 27 ноября 1970 г.): «...Новость казалась мне невероятной. ... Но различные сообщения о службе коптов приходили ко мне с разных сторон. Приводились аргументы в защиту этого факта — различные. ... По категорическим свидетельствам очевидцев, наши семинаристы склонялись (правда, не до земли) пред "вознесением"¹ коптов... А Вы знаете, как беспощадно строго относятся священные каноны к участию в еретических молениях. Каноны этого рода — строже всех других; этим Церковь решительно ограждает себя от сообщества с теми, кто находится вне ее ограды. Вне ее находятся и копты. ... Самый тот факт, что им было разрешено служить в православном храме — не есть ли уже некая санкция их ритуала? ... Что касается нарушения канонов, на которое Вы сетуете, Владыко, то конечно, увы — они теперь нарушаются. Но не знаю, можно ли этот прискорбный факт употреблять в качестве защитительного аргумента? ... я сомневаюсь, чтобы икономия могла заходить так далеко. ... Во всех ее видах и применениях она не должна сходить с основного положения: еретикам нужно разъяснить то, что Истина христианства — это то, что им предлагается в Православии. А у них Истины нет, или она повреждена или искажена, и они могут быть ее причастниками только через полное отречение от ереси и полное приятие Православия».

Разве священноначалие МП отреклось от своих еретических воззрений и перестало оправдывать прошлые ошибки? Нет. Какие же могут

быть с ним переговоры? Надо заметить, что в отношении МП наблюдается внутри нашей Церкви очень опасная тенденция: главный ее грех видят не в экуменизме, а в сергианстве или связях с КГБ. Это и раньше так было; но если до 80-х годов это, действительно, оставалось главным обвинением в адрес МП, то после своего вступления в ВСЦ она постепенно погрязла в грехе «ереси ересей» — экуменизма, что намного страшнее. Стало понятно, что сергианство было своего рода подготовительным этапом, условием для всеконечного еретического отпадения. Теперь, когда в России установилась некая «свобода от коммунизма», когда и КГБ, как будто бы, куда-то «стущевался», когда началось, якобы, «возрождение Православия», открытие храмов и т.п., — вдруг заговорили о том, что в МП «не все так уж плохо». Что же не плохо? Красивые храмы и православное на вид богослужение? А то, что «патриарх» Алексий и «митрополит» Кирилл (Гундяев) молятся с еретиками, и при этом никто из епископата их не осуждает и не разрывается с ними общежития, — хорошо? А то, что МП состоит в общении с Константинопольским патриархатом, который по всем канонам уже давно совершенно отпал от Православия, — допустимо? А то, что МП состоит в общении со всеми другими «официальными православными церквами», многие из которых уже давно официально установили общение с еретиками, — терпимо? И почему об этом почти никто нигде не говорит? Почему говорящих об этом некоторые из членов нашей Церкви обвиняют в «фанатизме»? Мы осуждаем МП за экуменизм — почему тогда мы не осуждаем Константинополь? Ведь экуменизм и синcretизм «патриарха» Варфоломея всем известен. Или, может быть, пугает громкая вывеска — «Вселенская патриархия»?

Наш Первопиарх Митрополит Виталий говорил: «Провозглашая анафему экуменизму, Зарубежная Русская Церковь оградила свою паству от этого апокалиптического искушения, но одновременно и возложила невольно на совесть всех Поместных Церквей серьезную задачу, которую они должны рано или поздно решить в ту или другую сторону. От решения этого вопроса будет зависеть их дальнейшая духовная судьба во Вселенской Православной Церкви». Сейчас уже можно сказать — и нужно сказать во всеуслышание, — что «официальные церкви», в том числе

¹ Т.е. «евхаристией» коптов. Строго говоря, никакой евхаристии у коптов быть не может, как Владыка говорит в этом же письме, поскольку «монофизиты человеческую природу Спасителя начисто отрицают — какая же "литургия" возможна для них? Поистине, их "евхаристия" принадлежит к числу тех, которые св. Отцами были без обиняков названы "пищею демонов" ...»

МП, решили для себя этот вопрос, и совершенно ясно, в какую сторону. Неужели же теперь, вместо того, чтобы еще строже хранить себя от общения с «советом нечестивых», все более явно и бесстыдно обнаруживающим свое нечестие, мы будем вести с ними «беседы в духе любви» и добиваться «взаимного признания»?

Почему так легко был уступлен Московской патриархии Хеврон, а его защитники даже подверглись прещениям? Может быть, в преддверии будущего «взаимного признания»? Почему екклесиология митрополита Киприана Оропосского и Филийского была объявлена во всем тождественной екклесиологии РПЦЗ? Уж не потому ли, что митрополит Киприан считает еретиков-екуменистов лишь «больными» членами Церкви? И «больных» этих нельзя окончательно осудить до созыва общего Собора (который, по логике митрополита Киприана, должен включать в себя и этих еретиков); а пока «окончательный приговор» не вынесен, — можно причащать ничтоже сумнящиеся новостильников-мирян, обличая при этом архиереев-екуменистов... Если в этом и есть какая-либо логика, то далеко не святоотеческая. Но согласно этой екклесиологии, можно вести беседы с «больными» (как это делает Архиепископ Марк); можно обличать МП в различных грехах — и в то же время не разрывать окончательно ни с ней, ни с «официальным православием», что повлекло бы за собой положение изгоев в современном мире. Здесь, в России, члены нашей Церкви уже привыкли к положению гонимых; а за границей у нас — храмы, наложенная жизнь... Но ведь Господь говорит: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его».

В вышеупомянутом письме Владыка Филарет пишет: «...я откровенно скажу, по всей архиерейской совести, что данный случай [служение коптов в Свято-Троицкой обители] я считаю несравненно более опасным, чем столько нашумевшие в свое время дела о самозванце, о сербском вопросе и др. Там были чьи-то промахи, чьи-то неправильные действия... — но никто не мог нас обвинить в отступлении от Православия; вера и догма пребывали нерушимыми. Недаром уже после всего этого к нам присоединилось столько душ, ищаших истину и нашедших ее в нашей Церкви. А — теперь? Молва о служении еретиков в Св.-Троицкой обители распространяется быстро, и я с тревогой каждый день жду запроса хотя бы от тех же старостильников или от греков: "неужели в Джорданвилле служили еретики?" Что я буду отвечать? Отрицать нельзя,

лгать мы не можем (да еще хуже получилось бы, если бы солгали, а ложь обнаружилась бы)... Сослаться на икономию? Но нам ответят, что история Церкви не знает такой икономии, в которой бы шли навстречу еретикам в их еретических установлениях и ритуалах. А что, если наши новые чада отвернутся от нас?..»

Не хотящий смерти грешников Господь милостиво посыпает нам знамения и скорби для вразумления. Захват Хеврона, гибель брата Иосифа, пропажа Чудотворной иконы Богоматери, которая, можно сказать, была славой и красотой нашей Церкви и, конечно, пребывала в неразрывной связи с твердым хранением Православной веры и с противлением нечестию, сгоревший дотла Монреальский собор... Все это не является ли предостережением от уклонения на скользкий путь соглашательства, по которому уже давно шествуют Константинополь, МП и другие «официальные церкви»? Неужели мы останемся глухи и слепы, продолжая хвалиться славным прошлым Зарубежной Церкви и ее блаженными Первоиерархами и не при этом замечая, что начинаем сворачивать с того прямого пути, по которому они вели нашу Церковь?

Господь так явно предупреждает нас, что надо одуматься и взять словам приснопамятного Митрополита Филарета, сказанным восемнадцать лет назад: «Если мы живем в эпоху распространения ядовитой заразы экуменизма, то не должны мы в вопросах вероучительных принципов иконости строго подчинять принципу нарочитой, особой осторожности, чтобы не соблазнить "малых сих" слишком большими шагами навстречу инакомыслящим и неправославным?..» А иначе, если наша Церковь пошатнется в твердом хранении Православия и церковных канонов, — что же тогда может привлечь к ней людей, ищащих прежде всего «Царствия Божия и правды Его»?

Неравнодушие к Истине многих членов нашей Церкви позволяет надеяться, что мы не будем беспечны, но всеми силами постараемся сохранить неповрежденным сокровище правой веры, без которого все внешние организации, вся «красота церковная» и благоустроенная жизнь — ничто. И конечно, всем тем, кому дорого Православие следует еще теснее сплотиться, чтобы противостоять всемирному отступлению, помня слова Господа: «Вы есте соль земли. Аще же соль обует, чим осолится? Ни во чуже будет кому, точию да изсыпана будет вон и попираема человеки» (Мф., 5: 13).